

An aerial, painterly illustration of a city in Siberia, likely Norilsk, completely encased in a thick, dark layer of snow and ice. The city's buildings, mostly multi-story industrial or residential structures, are partially submerged. In the foreground, a Russian flag flies from a pole on a rooftop. A group of small figures is seen walking across the frozen expanse. The sky is filled with heavy, dark clouds, with a bright light source breaking through in the upper center.

SIBERIA 2099

ПОЙДА МАРК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Пойда

Siberia 2099

<https://litres.ru/74586304>

SelfPub; 2026

Аннотация

2100 год стал далеко не лучшим началом нового века в Сибири. Вечный холод, война и ложь стерли границы государств и законы морали.

Марк пытается спасти младшего брата от голодной смерти в замерзающем городе. На что готов пойти подросток, когда взрослые бессильны, еды больше нет, а обещанная эвакуация превращается в жестокую фильтрацию?

Трогательная постапокалиптическая повесть о цене человечности в мире, где геоклиматическое оружие превратило сибирский город в ледяное гетто для «ненужных» людей.

Марк Пойда

Siberia 2099

“Siberia 2099”

Предисловие

Приветствую тебя, читатель, на страницах моей первой книги. Читая этот текст, ты прямо сейчас исполняешь мою детскую мечту о том, чтобы стать писателем, чья история наверняка привлечет скучающего человека, странствующего в поисках новой литературы.

«Siberia 2099» писалась мной в течение года, хотя, только между нами, идею эту я вынашивал уже несколько лет. Загорелась она довольно обычным днем. Мы с другом, ещё когда нам было по тринадцать, отправились гулять по улицам нашего серого райончика в Новосибирске. Он тогда взял с собой младшего брата, так как мама попросила его присмотреть за ним. И вот втроем мы отправились бороздить по декабрьским сугробам, как вдруг случилось нечто, что будто осенило меня. В такую-то страшную бурю мы тогда попали, что друг друга едва видели.

И вот представь, читатель, стоим мы на каком-то не то гараже, не то хранилище для овощей, а всё вокруг белым-бело.

Только наши силуэты оставались различимы друг для друга, а в остальном всё как в пустом бесконечном пространстве. И так меня вдохновила эта картина, да как он за братом своим ухаживает, шапку ему на уши натягивает, шарфом обматывает, будто спасает от стихии, окружившей нас со всех сторон. На мгновение мне даже представилось, что мы одни в целом мире, который безжалостно поглотила метель.

Сказать честно, долгое время я всё не мог решить про что же написать историю в таком сеттинге. Но с годами мне и пришла идея связать её с социальной драмой, геополитикой и постоянно давящей атмосферой безнадежности.

Написав эту книгу, я не рассчитываю и не претендую на шедевр, что войдет в историю, нет. Я лишь хочу поделиться сюжетом, в который я вложил всю свою душу, так как писал его искренне, вдохновляясь реальными событиями и своей рутинной.

Ну а тебе, читатель, коль понравится моё творчество, предстоит стать жестким судьёй над ним и решить для себя, счастливый ли конец у этой истории или всё же не совсем.

Также в связи с моей очень искренней искренностью и острыми темами, поднимаемыми в книге, должен сделать для тебя большой дисклеймер:

ДИСКЛЕЙМЕР!!!

Книга содержит описание актов насилия, жесто-

кости, упоминание экстремальных способов выживания, нецензурную брань, а также сцены, способные вызвать сильные эмоциональные переживания. Чтение не рекомендуется лицам с неустойчивой психикой, беременным женщинам и лицам, не достигшим 18 лет.

Данное произведение является **исключительно художественным вымыслом**. Все персонажи, имена, локации, организации, геополитические союзы, военные конфликты, правовые акты и референдумы придуманы автором. Любые совпадения с реальными историческими личностями, ныне живущими людьми, действующими государственными структурами, ведомствами или историческими событиями — случайны.

Автор продвигает исключительно патриотичную позицию, **не преследует цель** и не осуществляет:

- Призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации, сепаратизму или отчуждению её территорий.
- Дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ или иных законных государственных органов исполнительной власти);

- Пропаганду насилия, жестокости, противоправных действий или деструктивного поведения.

Глава 1: Сибирь 2099

Новый год. Я как сейчас помню тот день. Тогда мы всей семьей активно готовились к этому важному празднику.

Мама стояла на кухне почти целый день в своем поношенном домашнем платье и нарезала салаты. Артёмка, мой младший брат, помогал ей, время от времени отбегая к елке, проверить, не принес ли Дед Мороз подарки пораньше.

В семье мы не привыкли называть его Артём. Мама зовет его в такой форме только если собирается ругаться. А вот папа никогда не ругается на Артёмку, потому что у него он любимый ребенок.

Конечно, папа говорит, что любит нас обоих одинаково, но я чувствую что к Тёме он расположен больше. Наверное, это потому что я старше и, как родители говорят, уже должен помогать им с домом и с младшим братом.

Ладно, что-то я уже ушел от рассказа.

В тот день мы наготовили целую кучу еды. Всё-таки этот новый год был особенным. Новый век как-никак. Вот только для меня — по другой причине.

В последние годы снега и так выпадало мало, а в этот раз его и вовсе нет. Ещё и небо с самого утра затянулось непро-

светлыми тучами. И так всю зиму, каждый год. Мороз сильный, а снега нет совсем. И где здесь, спрашивается, взять новогоднее настроение?

Папа говорит, это потому что я уже просто перерос тот возраст, когда так же свято верил в деда мороза и радовался подаркам, как Артёмка. А ещё он говорит, что это из-за политиков.

Наши с американцами обмениваются бомбами прямо на Антарктиде уже который год, всё никак не могут её поделить. И каждый праздник меня не покидало странное ощущение. Вот, вроде бы и всё хорошо, все вокруг живы и здоровы, но где-то сейчас идёт война. Люди гибнут, планета теплеет, а мы тут радостно отмечаем мой день рождения, например. Не по себе мне в такие моменты.

Однако в этот новый год война коснулась и нас. Родители всегда говорили, что до нас, в Сибири, ни одна бомба не долетит. И, в общем то, они оказались правы — ничего не прилетело и даже не планировало, но беда пришла, откуда не ждали.

Приготовления к новому году закончились, и вот, мы уже всей семьей сидим за столом в ожидании курантов.

-Снег пошел!!! -закричал Артёмка, глянув в окно.

Его слова немного вернули мне новогоднего настроения.

Я подошел к окну и изумился. Крупными хлопьями, снег падал так плотно, что уже размыл собой все дома дальше нашего двора.

-Пойдемте скорее лепить снеговика! -надевая перчатки, крикнул Артёмка.

Но мама сразу же усадила его обратно за стол.

-Подожди, малыш. Когда часы полночь пробьют, тогда и пойдем. -сказала она.

Мой нетерпеливый брат сел перед окном, положив рядом с собой всю тёплую одежду, и принялся ждать. А время, как и всегда бывает перед новым годом, тянулось словно медленнее чем обычно.

Я, прибодрившись, поедал салаты, бутерброды с селедкой и прочие десерты в компании шумных соседей, заглянувших к нам, и лишь редко поглядывал в окно.

Снег словно стал валить ещё сильнее, но я не обратил на это должного внимания.

И вот, спустя несколько часов, — долгожданный момент ради которого мы сегодня собрались за столом. По телевизору показали президента, и мама дала команду встать. Мне впервые налили шампанского и позволили чокнуться им с родителями.

В тот момент я глянул на маленького братишку, но ему было не до новогодних традиций. Он уже стоял, закутанный, у выхода.

-Мама, ну идем! -крикнул он.

Радостные, мы все быстро собрались и двинулись за Артёмкой.

Квартира наша располагалась не высоко, всего на втором

этаже. Однако стоило нам чуть спуститься, как мы тут же наткнулись на наших соседей. Они толпились у выхода из подъезда и что-то недовольно бурчали.

-А что происходит? -спросила мама.

-Двери открыть не можем. Снегом всё завалило. -ответила женщина из соседней квартиры.

Энтузиазм в глазах Артёмки начал медленно угасать. Я же решил поддержать его и предложил взять снега с карниза нашего окна. Брат охотно согласился, и мы с ним поднялись обратно.

Приоткрыв увешанное новогодними наклейками окно, нашему удивлению не было предела. Доставая снег с карниза, мы могли легко дотянуться до сугробов на земле. Некоторые из них уже выросли почти до нашего второго этажа!

Артёмка запрыгал от радости. И я уже тоже хотел, пока не пригляделся. Снег засыпал все подъезды. Люди вокруг оставались заперты в своих же домах, а кто-то и вовсе — на улице. Эта картина не давала мне покоя.

Родители тем временем вернулись в квартиру и позвали нас обратно, но только в этот раз мы пошли наверх.

-Сосед предложил запустить салюты с крыши. Идемте! -сказал папа.

В узких лестничных коридорах я видел, как медленно тянутся все наши соседи вверх. И почему-то среди всей этой толпы я обратил внимание только на одну девочку. Раньше я никогда не видел её в нашем доме. В проеме мы на секунду

пересеклись взглядами и вновь потерялись.

«Надо будет познакомиться как-нибудь» - проскользнула в голове мысль.

И вот, выйдя на крышу, я окончательно убедился в том, что это и правда мой самый необычный новый год.

На соседних многоэтажках стояли такие же толпы людей как и мы. Кто-то из них уже пускал салюты, но они сразу же сливались с хлопьями снега, продолжающими безжалостно засыпать улицы.

Я постарался оглядеться вокруг. Страшная буря разразилась в городе. Каждый двор, каждый переулок, каждый перекресток тонул в сугробах, которые техника уже не успевала разгрести. Не таким я представлял себе «новогоднее чудо».

Видно, как большинство взрослых поглядывали вниз, переживая за свои машины. И я переживал вместе с ними.

Мое предчувствие было не очень хорошим. Невольно вспоминалась мне сцена из фильма «Титаник», где огромное, словно город, судно уходило ко дну. Так вот картина с крыши выглядела примерно так же.

Решив отвлечься от своих мыслей, я спустился обратно к нам в квартиру, где меня уже ждал мой подарок под ёлкой. По крайней мере, должен был.

Но войдя в гостиную, на мгновение рот мой обомлел.

Под натиском бури наше окно, не выдержав, раскрылось, и практически весь наш накрытый стол с елкой оказались засыпаны снегом. Однако даже где-то под ним ещё виднелся

мой желанный подарок — последний ножик, недостающий для завершения моей коллекции.

Я быстро откопал его, сунул в карман и побежал наверх за родителями.

Обеспокоенные моей паникой, они мигом спустились вниз. Увидев это, мама схватилась за сердце и упала папе на плечо.

-Да что же это происходит? -спросила она, смотря как нашу квартиру продолжает засыпать снегом.

-Телевизор включите! -сказал папа.

По всем каналам мы видели лишь одного и того же человека, который, сидя в новостном офисе, вещал, серьезно смотря в камеру.

-Мы вынуждены прервать новогоднюю трансляцию экстренным обращением оборонного сектора. Отколотый, в результате удара американской бомбы, айсберг прошлой ночью застрял на мелководье у берегов Магадана. По всем восточным регионам, а так же странам Азии продолжают фиксировать еще более аномальные за последние сутки похолодания. Настоящая природная катастрофа уже сейчас настигает некоторые города России. По прогнозам синоптиков, на прибрежные регионы планируется рекордное количество осадков из-за большого циклона, сформировавшимся над «Ледяным Убийцей», как уже успели прозвать айсберг.

На весь экран мы наблюдали огромнейшую ослепительно-белую ледяную глыбу, напоминающую грозное чудови-

ще. Я даже ужаснулся. К низу айсберг приобретал синий цвет, а небо-то!... Всё небо над ним было серым и покрытым туманом.

Ведущий замолчал, и в эфире показали видео с берега, как шокированные люди снимают этого монстра. Лыдины, откалывающиеся от него, издавали такой частый и будто бы гудящий грохот, что казалось, словно на город движется настоящий живой великан.

-Все спасательные службы переведены в состояние повышенной готовности. -продолжил ведущий. -Местным жителям настоятельно не рекомендуется выходить из дома без лишней необходимости. «Властями обсуждается вопрос о введении экстренного комендантского часа». Эксперты называют айсберг натуральным ледяным континентом, поднявшимся с такой глубины, где он был спрессован до крайне твердого состояния, что позволило ему преодолеть теплые течения. Подробнее об этом далее в программе. По заявлению Совета Безопасности, траектория движения ледяного щита была искусственно скорректирована с помощью дронов США. Тема сейчас активно дискутируется. Многие географы утверждают, что просчитать точное направление айсберга невозможно, а сам он был отколот для создания хаоса и паники. Однако же все предполагаемые варианты схожи в одном: они направлены на ослабление России с тыла и расшатывание нашего общества, а также чтобы заодно создать проблемы в логистике для своего главного торгового конку-

рента — Китая, президент которого так же недавно выражал желание ввести вооруженные силы к берегам Антарктиды. Российское руководство тем временем готовит массированный ответный удар по американским военным базам в Антарктиде. Продолжаем следить за развитием...

Тут краем уха мне послышался хруст. А за ним еще один и еще один. Обернувшись, я увидел как приоткрытое окно на кухне, которое мы тоже забыли закрыть, висело на последней петле. Не выдержав, и оно вылетело в квартиру, завалив ещё одну часть квартиры снегом. Увидев это, мама заплакала. Артёмка тоже перепугался такого погрома и спрятался за непоколебимым папой.

Действительно, прямо как в Титанике.

Увешанная гирляндами ёлка рухнула прямо у наших ног. Ветер был такой силы, что казалось сейчас снесет и нас.

-Сочувствую. -сказала соседка, появившаяся на нашем пороге. -У нас самих то же самое.

Мы вышли в подъезд. Люди тянулись со всех квартир. Все они шли куда-то вверх.

-Дорогие друзья! -Раздался знакомый голос нашей главной по дому с верхнего этажа. -Постарайтесь по возможности переночевать у ваших знакомых с верхних этажей. Жителей третьего, второго и первого этажей прошу покинуть квартиры. Такие рекомендации поступили от МЧС. Прогнозы говорят, что буря только усилится. По всему городу поступают сообщения, что окна просто не выдерживают силь-

ного ветра, такого навала снега и ужасного мороза. Спасательный патруль прибудет к утру.

Глава 2: Новогоднее чудо

Но патруль не прибыл.

Эту ночь мы провели на диване у маминой знакомой с восьмого этажа. Хотя грех жаловаться, кому-то повезло меньше, и им вообще пришлось спать прямо на лестнице.

Проснувшись, я подошел к окну в надежде, что «новогоднее чудо» закончилось. Но нет: буря всё так же завывала, даже сильнее вчерашней.

А по телевизору твердили всё то же: «Президент США считает себя богом, раз вздумал подчинить себе стихию!». «Мы видим как стремительно ухудшается положение Соединенных Штатов на международной арене». «Было объявлено срочное заседание совета безопасности ООН». «При обнаружении доказательств причастия США к катастрофе на востоке, мир рискует быть втянут в четвертую мировую войну».

Мало того, по радио передали о повреждении магистральных каналов, так что теперь мы остались еще и без связи.

Взглянув вниз, я увидел, как снег уже окончательно засыпал наше окно. В такую бурю до нас бы не смогла добраться ни одна спасательная группа. Благо, еды с праздника осталось много.

Мы с Артёмкой уплетали вчерашние салаты, пока родители нервно ходили от стенки к стенке и думали, что делать дальше. А соседка тем временем отчаянно пыталась дозвониться до спасателей.

-Батюшки! -кричала она каждый раз, когда ей брали трубку. -Нас замело, понимаете? Мужчина, послушайте... Я не... Снег завалил первый этаж, мы не можем выбраться... Да, улица Горького, дом двадцать два... Что?... Какая к черту заявка, у меня сын диабетик! Мужчина?... Ало!? Гадство!!!

-Наташа, ну что там? -подошла мама к отчаявшейся соседке, которой сбросили трубку.

-«Заявка принята», «техника стоит», «сотни вызовов», тьфу! Это бесполезно, Кать, бесполезно.

Из комнаты вышел её младший сын диабетик Миша, мой знакомый. Он сонно потер глаза и подошел к маме.

-Доброе утро, Мишуль. Давай, идем принимать лекарства.

-Мам, всё нормально? Ты что-то кричала. -спросил он.

-Да, да, сынок. Всё нормально, пошли на кухню.

Они отлучились, оставив нас одних в комнате. Наша мама печально покачала головой и посмотрела на папу.

-Нужно спуститься и забрать наши вещи. -сказала она. -Бог знает сколько мы ещё будем здесь ночевать.

Папа взял меня, и мы пошли вниз по лестнице. В подъезде было так холодно, что мои зубы тут же затряслись. Спустившись на пару этажей ниже, папа открыл нашу дверь, как вдруг я услышал странные звуки откуда-то снизу и приспу-

стился ещё на пол этажа.

-Что это было? -подумал я, и тут же увидел в чем дело.

По лестнице из последних сил полз наш пожилой сосед. Я сразу узнал в нём Дмитрия Сергеевича, нашего учителя начальных классов.

-Внучок... -прохрипел он и приподнял на меня голову. - Помогите.

Его лицо было бледное, а губы — синее всех, что я видел. Ему едва хватало сил моргать тяжелыми обвисшими веками с ресницами, облепленными снежинками.

Я мигом протянул ему руку и смог усадить на ступеньку.

-Сейчас я принесу вам что-нибудь теплое! -сказал я и побежал к квартире.

-И взрослых позови! -крикнул он мне вслед.

Мы с папой прибежали к нему как можно скорее и укутали учителя пледом.

-Дмитрий Сергеевич, -сказал папа, -ну как вы так? Всех же предупреждали перебираться выше. Люди у нас не звери, пустили бы вас с женой. К слову о ней, где она?

-Ох, Раиса-то моя там ещё, внизу. Совсем плохо ей. Мы же старики, Серёга. Всё по-своему, как всегда.

Папа крикнул на помощь ещё больше взрослых, и все вместе они направились в квартиру к учителю. Прокравшись следом за ними, я увидел как вся квартира Дмитрия Сергеевича была усыпана невысоким слоем снега. И его наметало всё больше и больше из комнаты, где, судя по всему, и ле-

жала Раиса.

Это была добрейшая бабушка, жена нашего учителя, с которым они были в браке, как рассказывал Дмитрий Сергеевич, уже больше пятидесяти лет. Когда я учился в начальной школе, она часто приходила к нам и приносила печенье собственнойготовки мужу, которым он с нами потом делился.

Все поспешили войти туда. Я лишь краем глаза смог увидеть хрипящую на кровати Раису, усыпанную снегом почти полностью. Видимо, окно ночью не выдержало бури и выпало прямо на неё.

И хоть я никогда прежде не верил в бога, сейчас я схлопнул ладони и, закрыв глаза, начал молиться что бы жена Дмитрия Сергеевича выжила.

В итоге достали. Но от холода она уже совсем не могла двигаться. Её и без того старые, больные ноги едва ходили, а теперь и вовсе отнялись. Бабушка лишь смотрела на нас своими, словно хрустальными, глазами, и, неспособная сказать ни слова, тяжело моргала.

Мы, конечно, пытались согреть её, но конечности Раисы окончательно отнялись. Всем было ясно, что жить ей осталось совсем чуть-чуть. Взрослые, оставив пожилых в теплой квартире на верхнем этаже одних, удалились.

Метели тем временем не виднелось ни конца, ни края. Я уже был достаточно взрослым, что бы понимать, что в такую погоду эвакуации мы можем не ждать, но вот Артёмка каждый час дергал родителей, которые лишь растеряно смотре-

ли на него и отвечали свое невнятное «скоро».

Оставалось лишь надеяться на следующий день.

К сожалению, с каждым новым утром беды наши не заканчивались.

Соседнюю от Дмитрия Сергеевича квартиру так же засыпало снегом. Благо, там никого не было, но беде все же суждено было случиться. Труба в квартире прорвалась и неутолимо заливала все комнаты кипятком, растапливая навалившийся снег.

В эту ночь я проснулся от того, что все куда-то побежали. Соседи и мой папа беспокойно спускались вниз по лестнице.

С каждым днем ад из под нижних этажей поднимался все выше. Ходить туда мне больше совсем не нравилось. Первые этажи стали такими мрачными и непросветными, будто там и правда творился настоящий ад. Но интерес всё же взял надо мной верх, и я пошел за папой.

Вода из прорванной ночью трубы стекала со второго этажа. Она лилась настоящим ручьем и парилась, создавая туман. К первому этажу уже стало совсем ничего не видно, а вода все лилась и лилась ещё ниже.

-Подвал! -крикнул сосед. -Там же электрощитовая! И котельня!

Мой папа побежал вниз, но чем ниже он спускался, тем

выше был уровень воды. Дальше идти некуда — подвал почти затопило.

Внезапно, мы услышали звук, который боялись услышать все. Затопленные электро-щитки заискрились на весь подъезд, и свет потух везде.

Мы остались во мраке. Я больше не чувствовал своего тела. Будто мои глаза летают здесь сами по себе. Не видно ни рук, ни ног, но зато я ощущал как об меня трутся десятки чужих конечностей.

-Без паники. -кричала соседка с девятого этажа. -У меня есть свечи.

Но меня, как и всех, это не очень ободряло. Мы застряли в этом мраке, словно рыбы на дне.

Больше всего мне было страшно представить, что сейчас чувствует Артёмка. Ведь он лишь ребенок, желавший новый год с салютами.

Я знал, что долго мы так не протянем, если не объявятся спасатели, хоть и очевидно: из-за погоды они до нас так и не доберутся. Дьявольская буря только усиливалась с каждым днем.

Все соседи суетились, толкались, ругались матом, да то и делали, что пытались на ощупь пробраться к верхним этажам. Но никто точно не знал, что теперь делать. В наших узких лестничных проемах слились в одно эхо всевозможные звуки: от плача детей, до молитв пенсионеров. Примерно так я и представлял себе ад.

-Идем. -шепнул мне кто-то на ухо.

Меня повели за руку сквозь тесную толпу, и вот я уже ощущал под ногами лестницу. Чья-то нежная рука тянула меня вверх, пока я неуклюже запинался о каждую ступеньку. Достав из кармана фонарик, незнакомка осветило свое лицо, и я тут же узнал девочку, с которой мы пересеклись взглядами на крыше в новогоднюю ночь.

Она отвела меня на верхний этаж и махнула на крышу. Меня будто гипнотизировало, и я, словно сверчок, слепо шел за её фонариком.

Крыша в это время была пустой. Все следы здесь уже снова засыпала буря, не затихавшая ни на минуту.

-Я пару дней назад такой кошмар во сне видела. -сказала незнакомка. -Но почему-то во сне всё было наоборот — весело. Я так мечтала о снеге, прыгать в сугробы, ловить снежинки языком.

Я понимал её. Последние годы снега было ничтожно мало, даже не смотря на то, что Сибирь известна своими метелями и заморозками.

-Бойся своих желаний. -сказал я ей.

-Я не боюсь. - ответила она. -И такое переживем.

Ответить мне было нечего.

Мы лишь стояли и смотрели, как метель сурово продолжала засыпать наш родной город. Я заметил, как некоторые небольшие дома уже почти полностью скрылись между сугробами. От них торчали лишь острые антенны и оборван-

ные провода.

Было где-то там еще что-то... Слабый огонек виднелся сквозь толстые хлопья снега, и он стремительно приближался к нам.

-Ты видишь это? -спросил я у девочки.

-Это кажется... Неужели спасатели?!

Однако, для спасательной бригады было маловато света. Маленькое транспортное средство, похожее на снегоход. Это что-то новенькое.

Взглянув вниз, мы с девочкой увидели укутанного в несколько курток высокого мужчину. Он закинул нам на крышу какой-то альпинистский крюк с веревкой и стал карабкаться вверх.

Я смотрел на него как-то недоверчиво. Но с другой стороны, кто ещё это может быть, если не спасатель?

-О! Дети! -крикнул он нам, забравшись на крышу. -Целехонькие.

-Вы кто!? -спросила моя новая знакомая.

-Спокойно, я из спасательной службы. Михаил Погорелов. Мы здесь что бы помочь вам. Ну я то есть. Это же двадцать второй дом?

-Да.

-Вовремя вы. -не выдержав, сказал я.

-Ты-ка, малыш, лучше не возникай, да отведи меня к старшим вашим. Сказали, у вас тут ребенок без таблеток не может. Мамаша его нам все уши эти дни прожужжала.

Мы втроем спустились в подъезд, но во мраке не разглядеть ничего.

Спасатель достал фонарь из кармана своей толстенной куртки, и мы наконец то смогли увидеть его усатое морщинистое лицо.

-Мда-а... -протянул он. -Бедные люди. Поганные пендосы! Всех бы разбомбить к чертовой матери.

Не знал я тогда, кто такие эти «пендосы», но, должно быть, они очень плохие люди, раз у нас из-за них столько проблем. Сколько себя помню, бабушка с дедом постоянно винили во всем именно их. Хотел бы я уже найти пендосов и надавать им.

Всё время, что мы спускались ниже, громче становились стоны людей застрявших внизу без света.

Оказалось, что на месте они не стояли. Соседка со спичками выводила всех, как могла, наверх сквозь темноту, благодаря чему спустя время мы целым подъездом оказались в одной квартире.

Наша добрая тетя Люба бегала по всем комнатам и старалась найти для каждого пледы и согреть нас чаем.

-Уважаемые граждане, -начал спасатель, вокруг которого мы все и собрались, -спасательная бригада расположилась в центре города, в главной башне банка. К сожалению, целой командой перебираться просто не получается. Я один едва смог добраться до вас. Снег слишком мягкий, поэтому провалиться в него очень легко. И, как вы понимаете, провалив-

шись, выбраться уже почти невозможно. Хуже самого густого болота. Да только затягивает моментально. В связи с этим, пока что мы вынуждены эвакуировать только детей. Тех, кто меньше весом и с большими силами.

Соседи вокруг негодовали, но, похоже, что делать было нечего.

-Граждане, в таких условиях это максимум, что мы можем сделать. -продолжил он. -Пожалуйста, соберите ваших детей. Мы выдвигаемся к утру. Буря должна немного утихнуть.

Было ясно, что с Артёмкой нас эвакуируют без родителей, но я, к сожалению, не знаю, как сказать ему об этом. «Родители догонят нас позже»?

Одна лишь эта ночь была беспокойнее, чем все дни с нового года. Уснуть не получалось не столько от шума собирающихся соседей, сколько от бардака в голове. Я не стал брать с собой много вещей. Только подаренный мне ножик и зажигалку.

А вот мама наложила в рюкзаки несколько бутылок воды, толстую стопку моих и Артёмки документов, всю теплую одежду и разделила между нами с братом.

Когда я все-таки наконец уснул, глядя в окно на зверски завывающую бурю, мне снилось лишь одно:

«Свет погас,
огней не видно.

Вот уж пятый день
на столе стоят оставшиеся вина,

а за окном черна как никогда картина
безлюдного-то нашего двора.
И холод лишь, не праздник,
был подан к нашим приготовленным столам.
И дед мороз не долетел,
подарки выронив в дороге,
упал в Сибири где-то сам,
не сообщив нам о тревоге.
Мерзлоты вечные проснулись
из долгой спячки, вот опять
к нам буря снежная несется
наш город до смерти помять.
И больше некого нам звать.
Мне б солнца сейчас теплый луч
дороже любых денег был,
но вижу я сквозь непросветных туч
лишь горькое отчаянье своих сил
и брата младшего смирение».

Глава 3: Дед Мазай

Я проснулся от теплой маминой руки на моем лице. Она сидела возле меня и едва не плакала. Мне тоже хотелось – от нежелания оставлять родителей в этой ловушке. Как же они тут будут без света, без воды, в такую мерзлоту?
Отопление еще немного держится, но что-то мне подска-

зывает, что ненадолго.

-Будьте очень осторожны, пожалуйста. -с мокрыми глазами просила меня мама. -Присмотри за братом. А за тобой буду приглядывать я. Каждую секунду. Мы никогда тебя больше ни о чём не попросим, сынок. Просто доберитесь с богом.

Я понимающе кивнул ей головой и пообещал так и сделать.

Ранним утром спасатель вывел нас на крышу.

Буря сегодня и правда приутихла. Я впервые за эти дни увидел небо. Однако, солнца ещё так и не было. Видимо, пока что не судьба.

-Строимся в линию и готовимся спускаться вниз. -приказал он.

Мы с Артёмкой попрощались с родителями. Они, на удивление, держались хорошо. Мама не позволила себе расплакаться при младшем брате, что бы не пугать его, хотя я видел как ей хотелось.

Я глянул вниз. Снег уже засыпал добрую половину нашего дома.

Мой маленький Артёмка, наверное, даже не особо понимал что происходит. Может оно и к лучшему.

-Извините, мамочка?-спросил спасатель. -Сколько весит ваш ребенок?

-Семьдесят шесть с половиной! -с беспокойством ответила мама мальчика, которого в школе всегда называли Толстяк. -А что такое?

-Вы меня извините, но на такой вес мы сможем загрузить на ребенка больше... И вы, госпожа, тоже должны будете уступить. -обратился он к толстой девочке.

-Но как же так? -полетели недовольства из толпы. -Что же, нам теперь помирать тут? Детей хоть всех заберите!

Кто-то даже начал кидать в спасателя шапки.

-Граждане! Я вас понимаю, но осмотритесь же вокруг! Одна моя плюшка столько не выдержит. Под снег провалимся — и никогда уже не выберемся. У меня приказ увести как можно больше людей, а не килограмм. Мы действуем в силу наших возможностей и обещаем, что следующая спасательная бригада придет, как только позволит погода.

-Козёл!!! -крикнул Толстяк.

Спасатель грозно посмотрел на него и схватил за воротник.

-Ко мне какие-то претензии, пацан? Попробуй надуть свою ватрушку или шину да отправиться в путь. Уж очень сомневаюсь, что они выдержат. Коль сам под снег хочешь, так других не тяни! Эти сугробы хуже любого болота. То хоть какую-то возможность спастись дает, а тут провалишься и конец тебе, хам, моментальный. Снегом засыпет в миг, слова вымолвить не успеешь. У меня двух товарищей затянуло по пути. Ни один даже закричать не успел! Так что будь добр, парень, мой тебе совет: жри поменьше булок и, глядишь, к следующему заходу может и влезешь.

Спасатель жестко похлопал мальчика по плечу и отдал об-

ратно шокированной матери.

-А теперь, если я достаточно понятно выразился, все пассажиры весом до шестидесяти килограмм, прошу на борт.

Он скинул вниз к плюшке веревочную лестницу и стал помогать детям спускаться.

Я помог брату спуститься. Мы оказались в надувной ватрушке, похожей на ту, с которой я катался на горках в детстве, только больше раз в десять.

Всё происходило очень быстро. Не прошло и пары минут, как все дети уже сидели в ватрушке.

-Мы как будто на аттракционе. -сказал мне Артёмка.

-А... да. Прямо как на аттракционе. -ответил ему я и подумал: «Пусть лучше так и считает».

Спасатель спустился к нам и сообщил:

-Пристегиваемся крепко! Сами ни в коем случае не отстегиваемся. По пути, пока что, будет ветрено как... короче, смотрим, чтобы никто не выпал, старшие приглядывают за младшими. А если упадёте — достать вас, вероятнее всего, будет невозможно. Наш пункт назначения — торговый центр на центральной улице. Всем понятно?

Дети крикнули невнятное «да!», но из-за ветра спасатель их вряд-ли услышал.

Я прижал брата крепче и, вспоминая слова мамы, настраивал себя на дорогу.

Раньше мы с друзьями часто ездили в этот торговый центр. Он был любимым местом всех подростков и моим в

том числе. Интересно, что с ним теперь?

А ещё интересно, когда же это кончится? Наверное, в интернете и по новостям сейчас все трещат о том, что у нас тут происходит. Как же хочется узнать, что там говорят. А город-то... наверное, долго восстанавливать будут.

Спасатель тем временем тронулся.

Он завел свой снегоход, и мы, прицепленные тросом, потянулись за ним. Вперед он выпустил маленький дрон. Удивительно, как его не сдувает ветром.

Папа рассказывал, что дроны стали везде использовать только после войн уже прошлого века. И дед всегда подтверждал. Говорил, что война это путь прогресса. Но только папа с ним никогда не соглашался. Он утверждал, что в свое время под такими же дронами погибли сотни тысячи людей.

А вот теперь эта кроха летит перед нами и каким-то необычным прибором сканирует снег, прокладывает нам безопасную дорогу. Может и нынешнее оружие к следующему веку пользу принесет? Хотя, смотря на пейзажи вокруг, мне слабо верилось.

Наш город был похож на огромную снежную пустыню.

Из под белых блестящих гор выглядывали верхние этажи домов, а от некоторых, что совсем пониже, остались только антенны с проводами.

Мне сразу приходили в голову жители маленьких домиков, как у моей бабушки. Вот как они там сейчас? Эвакуировали ли их, или они так и остались под тоннами снега? А

если у многих уже проломилась крыша?

Так много мыслей. Трудно представить, что катастрофа коснулась всех в нашем городе. А быть может и не только в нашем.

Тем временем над нами восходило солнце. Мы не видели его прямо, но могли наблюдать, как оно окрашивает густые черные тучи в розоватый цвет, пытаюсь пробить эти холодные бури своим теплом. Но тьма была гуще.

Наш первый день в пути шел терпимо.

Пару раз мы останавливались на чьих-то невысоких крышах, засыпанных снегом. Спасатель давал нам консервированной еды и теплого чая из термоса. Наверное, на этом чае сегодня и продержались все мои силы.

Холод стоял по-настоящему дикий.

Хоть мама и укутала нас с братом в три слоя одежды, я все равно чувствовал как мороз подбирается к моему телу и, день-другой в пути, точно доберется и заморозит меня. А Артёмка во всех этих куртках вообще выглядел как шарик да едва мог ходить.

Греясь на очередной крыше, я заметил как наш спасатель отошел за трубу. У него при себе была только рация, и, увидев это, мне стало очень интересно, о чём он будет разговаривать. Я спрятался по другую сторону широкой трубы и

стал подслушивать.

-Говорит Дед Мазай, как слышно? Прием.

В ответ ему была тишина. Мужчина снова несколько раз повторил:

-На связи Дед Мазай. Меня кто-нибудь слышит? Прием.

Из рации донеслись помехи и, как будто, едва различимый голос.

-Слышу тебя, Мазай. Это Грозный. Прием.

-Слава богу! -воодушевился спасатель. -Как продвижение? Что по новостям? Прием.

-Ох, Мазай... Плохи дела. Прогнозируют очередную бурю к концу месяца. Тут ведь ишь какое дело: город ведь здесь в холмистой местности. Ты ж не местный, может не заметил ещё, но мы как в миске для этого циклона, черт его побери. Так что поторопиться нам надо. Прием.

-Да ладно тебе! А из Москвы что говорят? Прием.

-«Ситуация под контролем» говорят. Да оно и видно. При мне сегодня трое пеших под снег заживо ушли. Ничем помочь не смог. Говорят там, в Антарктиде, очень древний лед поднялся, хуже чем показывают. Слышал — прямо-таки черный. Очень это плохо, понимаешь? Батка мой, царство ему небесное, изучал эти айсберги. С америкосами между прочим! Он сейчас уже, наверное, в гробу перевернулся. Так вот он мне иногда рассказывал про них и о-ох... долго мы потом в себя приходиться будем. Прием.

-Да уж... -сказал спасатель. -Страшно представить, что

там у берегов творится. Прием.

-Не то слово! Ох, не то слово! Дак того хуже, поговаривают четвертая мировая начаться может. А там и до ядерки не далеко. Если докажут, что это именно бомба америкосов тарыхнула... у-у-у... Прием.

-Как же мировая! Не случится такого. Это ведь самоубийство. Прием.

-Даст бог, не случится. Страшно за то, что мы ведь и не сразу узнаем в случае чего. Связь-то сам ишь какая. А так она и во всех ближних регионах вырубилась. Представь: прилетим в Москву, а Москвы-то нет. Жуть! Прием.

В лице спасателя я заметил отчаяние. Даже мне в этот момент стало как-то не по себе.

-Ладно, -сказал мужчина. -доберемся до пункта — там и поговорим. Отбой.

Спасатель двинулся обратно к остальным, доедающим наши припасы. Я быстро вернулся и сел как ни в чем не бывало.

Однако находясь на крыше этого дома мы даже не подумали о жителях здесь. Я краем глаза заметил, как к нам подкрадывается двое мужчин. Да именно что подкрадываются, словно хотят у нас что-то своровать. Но спасатель, заметив их, не растерялся.

-День добрый, молодые люди. -сказал он настороженно.

-А вы... эти... спасатели, да? -спросил один из мужчин.

Они оба медленно подходили в очень настораживающей позе, словно волки, готовящиеся к атаке.

-Верно. Сотрудник эвакуационной службы — Михаил Погорелов.

-А ты тут, Миша, чтобы забрать нас, а ? -спросил второй.

-Простите, уважаемые, у меня приказ эвакуировать этих детей. Остальные спасательные команды уже выдвигаются в связи с затишьем в небе. За вами обязательно приедут, не переживайте.

-Ага. -хриплым голосом зарычал мужчина и продолжил наступать. -По телеку на новый год так же говорили. Две недели прошло! Стекла в половине дома повывпадали, потрескались. Уже плотины натуральные строим. Люди все от морозов изнемогают, отопления нет уже неделю!!! Воды горячей нет, света нет, а мы с Геной уже четвертый день как собаки голодные.

-Я всё понимаю. Поверьте, спасатели делают всё возможное в нынешних обстоятельствах.

Я заметил, как Михаил Погорелов машет нам рукой из-за спины, мол «Собирайтесь, готовьтесь выезжать».

-Я могу оставить вам немного наших запасов еды. -продолжил переговоры спасатель.

-Да издеваешься ты или нет, герой хренов? Забери нас отсюда!!!

-При всем понимании, господа. Но у меня приказ четкий. Один из мужчин не выдержал и бросился на Михаила, но тот увернулся. Спасатель моментально вытащил из своей куртки пистолет, чего я не ожидал.

-В сторону от детей. Живо! -крикнул он на мужчину.

-Мрази!!! Кому жизни народ доверил!? А если б там, парой этажей ниже, твои дети замерзали, ты бы так же их кинул?

-Не вывезет плюшка больше уже имеющегося веса! -кричал Михаил, не спуская мушки. -Дрон показывает, что лобой перевес нас под снег пустить может. А тут дети!

Я видел дикий голод и злость в глазах этих двоих. Может их даже можно понять. Но было очевидно: помочь мы им никак не могли.

-В жопу вас всех! -крикнул мужчина и с разбегу прыгнул вниз на ватрушку.

Но он промахнулся. Его тело бесшумно ушло под снег, как рыба в воду. Едва лишь донесся его предсмертный крик, как тут же оборвался.

-Генка!!! -закричал мужчина. -Что б ты в аду горел, Миха.

Я с остальными уже спускался к ватрушке, что бы поскорее уехать. Слава богу, Артёмка не увидел как тот мужчина ушел под снег. Самым страшным для меня сейчас было сломать его детское наивное представление о мире.

Однако случилось то, чего никто из нас не мог пропустить мимо. С крыши, где еще стоял Михаил донесся громкий выстрел.

-Что это было? -спросил меня брат.

-Не знаю, не слышал. Спускайся скорее.

Лучше ответа я сейчас не придумал. К счастью, когда я

взглянул наверх, я увидел нашего спасателя, торопившегося за нами.

-Михаил, вы что, застрелили его? -спросил я.

-Лишь дал предупредительный выстрел. Идем.

Быстро усевшись в ватрушку, мы отправились в путь.

И весь оставшийся день мы только и делали что ехали. Как сказал спасатель, эвакуационный путь находился в главной башне банка в центре до которой, по сути, рукой подать. Но будто никогда прежде наш город не ощущался таким большим, как в эти дни.

Я долго смотрел вслед тому дому, от которого мы поспешно и стремительно удалялись. Еще какое-то время мне виднелся силуэт одинокого злого мужчины, стоявшего на крыше, и который, наверное, совсем скоро замерзнет насовсем.

И невольно в этот момент я представлял своих родителей. Ждущих помощи, мерзнущих, но больше всего переживающих за нас с Артемкой. Я должен довести его в невредимости, ведь это наибольшее, что я могу сейчас сделать.

Мой взгляд опустился на брата. Он почти полностью провалился в свои куртки и пледы и был похож на один большой кочан капусты. Забавно было бы глядеть на него, если бы не было так холодно.

Я так старался сжаться поближе к себе сквозь всю эту одежду, что не заметил как уже прижимал к себе руку сидящего сбоку человека.

-Теплее? -спросил знакомый голос.

Повернувшись, я увидел девочку, с которой мы стояли на крыше, но так и не успели познакомиться.

-Ой! -спохватился я. -Прости, я тебя не заметил.

Девчонка лишь улыбнулась.

-Да я и не против. -сказала она. -Мне самой так даже лучше.

Сейчас мы с ней сидели так близко друг к другу, что я впервые смог тщательно рассмотреть её лицо. Мы просто глядели друг на друга и молчали.

Говорить было очень холодно, но я не удержался. Меня охватило невероятное желание узнать о ней побольше.

-Скучаешь по родителям? -спросил я.

-Немного. Правда у меня только папа.

Мне даже стало как-то неудобно за свой вопрос.

-А давно вы тут живете? Не видел вас раньше.

-Папа мой давно тут, а я недавно.

-Интересно. А раньше где жила?

-У мамы. Они в разводе. Но ей оказалось тяжело меня одной растить. Вот папа меня и забрал. Я бы даже сказала спас.

-Спас? Настолько всё было тяжело?

-Ну как тяжело... -вздыхнула девочка. -С алкоголем мама не дружила. Сначала вроде бросила, а после развода опять начала. А я у нее стала как козел отпущения.

-Ужас какой. -сказал я. -Надеюсь, хоть папа у тебя хороший.

-Хороший. Только вот мы с ним поссорились прямо в ка-

нун нового года, а я так и не успела извиниться. Теперь вот бога прошу, что бы дал такую возможность. А ты по своим скучаешь?

-Скучаю. Больше сейчас переживаю, как бы с братом ничего не случилось. Мама взяла с меня обещание, что с ним всё будет в порядке. Я знаю, что для неё это сейчас единственная забота.

-Я когда впервые увидела, как ты о нём заботишься, то сразу подумала о том, что ты наверняка очень хороший брат.

-Да уж. Наверное...

Сейчас мне будто даже стало теплее на душе. Мы так разговорились с новой знакомой, что я совсем забыл спросить её имя.

-А кстати, как тебя зовут?

-Даша. -ответила девочка. -А тебя?

-Я Марк.

И вот опять настало то самое неловкое молчание. Я смотрел на Дашу и всё никак не мог насмотреться. Её рыжие волосы и яркие веснушки словно чуть согревали меня, хотя я и не знаю чем. Мы иногда прерывали наше молчание короткими вопросами друг о друге и снова замолкали.

-Что тебе на новый год подарили? -спросила она.

-Ножик. Я их коллекционирую. А тебе?

-А мне куклу.

-Ого. Не думал что девочки после детского сада всерьёз увлекаются куклами.

-Это не простая кукла, а такая, каких в мире больше нет.
-Да ну! -удивился я. -Твой папа такой богатый?
-Богатый, но не деньгами. А так, мы бы здесь давно уже не жили.

Мне вдруг стало интересно, что же за куклу ей подарили. Но спросить её, однако, я не успел. Спасатель приказал нам закрыть рты шарфами из-за ветра. И так, невольно замолчав, мы и уснули.

Глава 4: Давление

Я проснулся от необычного кошмара, после которого ещё не сразу понял где нахожусь. Вокруг было очень темно и, судя по всему, сейчас далеко за полночь.

Даша спала обняв себя руками.

Наш спасатель Михаил сбавил скорость. Должно быть, что бы не врезаться во что-то в темноте.

Я видел, как перед его снегоходом, тянувшим нашу плюшку, летел дрон и немного освещал дорогу. Наверное, если бы спасатель ехал быстрее, то я бы не заметил беды прямо у себя под носом.

Где-то сбоку от меня донесся заглушенный крик, который я даже не сразу опознал... Артёмка!!!

Я бросился к другому концу плюшки через других спящих детей. Брат перевалился за борт и застрял ногой в спасательном ремне. Схватив его за ботинок, я на мгновение

увидел в лунном свете его кричащее плачущее лицо.

Мне оставалось только тянуть его обратно что есть силы.

Однако мы, как назло, именно сейчас заехали в неровную местность. Подлетев на сугробике, Артёмка перевернулся и потащился за плюшкой уже лицом по снегу. Я старался помочь брату как только мог, но в какой-то момент в моих руках и вовсе остался лишь его ботинок. Он выпал и остался позади.

-О боже!

Чтобы разбудить Дашу, я кинул в неё этот ботинок и, удивившись что она заметила меня, выпрыгнул из плюшки. Вся надежда была на неё, что она докричится до Михаила, дабы тот остановил плюшку.

Упав на снег, мое тело покатилося в сторону. Удар был болезненным, но сейчас мне было не до этого. Я попытался встать на ноги, но тут же провалился по колени.

-Аккуратно, -подумал я. -сейчас бы самому не улететь.

Мне вспомнились уроки физики. Давление!

Я лег на живот и медленно пополз вперед. Плач Артёмки был единственным звуком в этой тьме. Я слышал его отчетливо и сразу понял куда двигаться.

-Я иду! -крикнул я брату. -Главное не делай резких движений.

Мне удалось подползти поближе и ухватиться за лежавший на поверхности провод. Он вел к крыше здания, которое еще немного выглядывало из под снега. За этот провод

я и подтянулся: сначала за Артёмкой, а после — до крыши.

Лицо брата было ужасно красным и мокрым. Я быстро вытер его и сделал маску из своего шарфа.

-Спокойно. -прижав его к себе сказал я. -Всё хорошо.

-Я думал что я п-п-п... -пытался выговорить Артёмка, едва не задыхаясь.

-Чш-ш-ш. Никуда ты не провалишься. Я тебя даже из под земли достану. Запомнил?

-Угу. -промычал он и подтер слезы.

Сейчас было слишком темно, что бы идти куда-либо. Похоже, нам придется переждать здесь ночь. Или лучше вовсе никуда не идти и дожждаться возвращения группы. «Утро вечера мудренее» -подумал я и решил пока что отложить этот вопрос. Однако место для ночлега всё равно нужно найти.

Я поглядел по сторонам и на другом конце здания заметил знакомую вывеску. На ней виднелся логотип продуктовой компании, в которой работает наша мама. Ощущение, будто она и вправду где-то рядом оберегает нас.

Я помню, как часто приходил к ней на работу в возрасте Артёмки. Мамины коллеги хорошо меня знали и всегда угощали меня чем-нибудь вкусным. Как будто это было вчера. Мне даже как-то раз устроили экскурсию по всему предприятию, так что я хорошо помнил как там, внутри, всё устроено.

Дверь на крыше была удачно не заперта. Как только мы зашли внутрь, я тут же почувствовал знакомый сладкий за-

пах. Тут было так тихо, что мне это даже показалось странным.

Очень непривычно видеть фабрику, на которой раньше ни на секунду не стихали рабочие шумы и голоса сотрудников, такой пустой.

Меня охватила мысль, будто мы остались одни во всем городе.

Скитаясь по этажам и коридорам в этой темной безлюдной фабрике, мы нашли открытый офис с мягким диваном, где и переночевали.

Брат уснул быстро, а вот мне ещё долго не спалось. Я совсем не знаю, что делать. Где теперь найти спасателей? Или они сами меня найдут... Ещё и пустота фабрики не давала мне покоя. Должна же тут была остаться хотя бы охрана. Вдруг всех уже эвакуировали, а про нас забыли? К тому же и слова Михаила Погорелова о том, что скоро может начаться новая мировая война засели у меня в голове. Под бесконечный поток своих тревожных мыслей я и уснул.

На утро грелись мы с братом у костра. Он гордо помогал мне разводить огонь, а как появилось пламя, то Артёмка так неподдельно по-детски обрадовался, что трудно представить, чего ещё нужно ребенку для счастья.

А немного пройдясь по складским помещениям непода-

леку, мы нашли целую коробку с печеньем, которое, собственно, и производила фабрика. От этого его настроение чуть приободрилось, да и моё тоже.

Часы в офисе показывали полдень, а это значит, пора думать, что делать дальше.

Закончив наш завтрак, мы потушили огонь и вернулись обратно на крышу.

Небо наконец-то прояснилось. Впервые за последние две недели солнце решило почтить нас своими лучами, хоть пока по-прежнему холодными.

Весь город вокруг был усыпан снегом: где-то поменьше, где-то побольше. В стороне главной площади и вовсе на пару этажей навалило. А вот между домами — так вообще горы.

Раньше мне даже нравились наши узкие улочки. В детстве они ощущались одним большущим лабиринтом, а теперь это самые опасные места.

Где-то неподалеку мне показался столб дыма. Увидев это, я прямо обрадовался. Там люди! Есть хоть какой-то ориентир.

Но вот проблема: перебираться прямо по снегу было очень рискованно. Я стал осматривать окрестности, пока не пришла идея.

Около фабрики плотно располагались дома. Серые старые панельки, стоящие здесь ещё с советских времен выглядели надежно. Они вообще всегда казались мне чем-то вечным и непоколебимым.

Через их крыши можно было пройти, но до них тоже нужно добраться.

Делать было нечего. Я взял шарф, намотал его на пару обледеневших проводов, натянутых между фабрикой и крышей одного из домов, и по нему, словно на тросе, скатился до нее.

Артёмка, на моё удивление, ни чуть не испугался, скатившись следом за мной. Ему даже понравилось.

И вот, скатываясь с одной крыши на другую, мы почти миновали этот райончик. Где-то приходилось катиться вниз, где-то карабкаться вверх, но паутины обесточенных проводов сделали наше передвижение намного проще.

-Тём, ты как? -спросил я брата.

-Хорошо! -ответил он и показал мне палец вверх.

-Давай, мужик. Немного осталось. Видишь, люди уже за тем домом. Оттуда идет дым.

-Они помогут нам? -спросил Артёмка, глядя на меня.

-Надеюсь, что да.

-А что если там американцы?

-Да брось ты. Какие американцы?

-Нам в школе говорят, что надо всегда быть готовым дать им отпор.

Какие-то странные у него, как мне показалось, опасения.

-Никаких там американцев не будет, я тебе обещаю. Им до сюда не добраться. -успокоил я брата.

Пройдя вдоль последнего дома, мы наконец смогли раз-

глядеть источник дыма. Увиденное оказалось явно не тем, на что была надежда.

Дым исходил не от костра, как я полагал, а от снегохода, впечатавшегося в торчащую из под сугробов крышу какого-то здания. Водителя поблизости не было.

Зато, рядом стояла прицепленная плюшка, в которой мы с Артёмкой ещё вчера ехали с остальными. Но где же они?

Мы осторожно, ползком по снегу перебрались на крышу, в которую врезался снегоход, в поисках людей, однако же нашли только следы. Много следов. Их ещё даже не успело замести.

Они вели вниз, внутрь здания. Света тут совсем не было, как и, похоже, людей.

-Будь сзади. -шепнул я брату из осторожности.

Мы тихо спустились в лестничный проем. Похоже, это был жилой дом.

-Есть тут кто? -крикнул я.

Мое эхо разнеслось по всем этажам и вернулось обратно.

-Марк? Это ты?

-Даша? -откликнулся я сразу.

Из за темного угла вышла моя знакомая с фонариком.

-Даша! Фига себе! Что произошло?

Девочка подбежала к нам с братом и осветила наши лица, будто хотела убедиться, что мы настоящие.

-О Господи! Марк, я думала, вы погибли. -беспокойно говорила она.

-Мы-то в порядке, а с вами что случилось? Где Михаил?

-Ох... -вздыхнула Даша и опустила голову. -Я старалась до него докричаться. Он не слышал меня из-за мотора. Я... я не знала, что делать, и поползла до его снегохода по тросу. И, в общем, не знаю... может он услышал меня и отвлекся от дороги или что-то ещё, но он потерял управление, резко свернул в сторону и в темноте не заметил крышу из под снега. И мы как врезались, о боже! Я отлетела на самую крышу, но там хоть снегом намело, так что я отделалась ушибами. А вот он прямо в стену головой и под снег сразу. Я как в себя пришла, так сразу кинулась к нему, а там уже лишь небольшой след от засыпанной ямы.

Я не верил своим ушам. Как же нам добраться до пункта без спасателя?

-А где остальные? -спросил Артёмка.

-Они здесь. Из них никто, вроде бы, не пострадал. Плюшку лишь немного потрянуло, но она всё равно порвалась.

Мы прошли чуть подальше по коридору и за одной из дверей увидели знакомых ребят, сидящих в кругу у костра.

Это поразительно. Двери в квартиры оказались распахнуты по всему этажу. В той квартире, где разместились дети, было даже уже заготовленное место для огня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.